

Женский роман

ТАТЬЯНА ЛЯПИНА

**ЗА ТЕХ, *кто*
в МОРЕ...**

Офицерские жёны

Татьяна Ляпина
За тех кто в море...

«Геликон Плюс»

2017

УДК 84.161.1
ББК 84(Рос=Рус)6

Ляпина Т.

За тех кто в море... / Т. Ляпина — «Геликон Плюс»,
2017 — (Офицерские жёны)

ISBN 978-5-00098-085-9

Татьяна Ляпина — писатель, по образованию филолог, родилась в таёжной сибирской деревушке Томской области. Жена офицера, вместе со своим мужем меняла разные места службы: Чехословакия, Калининград, Латвия, Псков, Карелия, Санкт-Петербург. Судьба подарила ей встречи с интересными людьми. Жизнь в военных городках, полная трудностей и радостей, необычные судьбы офицерских семей стали источником вдохновения для создания цикла повестей «Офицерские жёны». Откровенно и достоверно автор рассказывает в своих книгах о любви, встречах, разлуках, о поиске и обретении человеческого счастья.

УДК 84.161.1
ББК 84(Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00098-085-9

© Ляпина Т., 2017
© Геликон Плюс, 2017

Содержание

От автора	5
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Татьяна Афанасьевна Ляпина

За тех, кто в море...

Книга вторая

От автора

Дорогие читатели!

Я рада представить вам вторую книгу из цикла повестей, посвящённых офицерским жёнам. Женщины, связавшие свою жизнь со службой мужа, – настоящие подвижницы. Военные – это люди, которые не принадлежат себе. И потому офицерские жёны должны быть всегда готовы провожать мужа в 5 утра и встречать за полночь. А то и вовсе не видеть супруга месяцами, когда в части проходят учения. Случается так, что супруг не может быть рядом с вами в самые важные моменты жизни. И из роддома не может вовремя забрать (хорошо ещё, если сослуживцы «подменят» папу на этот случай!). И сын не видит отца годами, потому что спит ЕЩЁ, когда тот уходит на службу, и спит УЖЕ, когда тот возвращается. И в выходные отец постоянно – то в наряд заступает, то дежурным по части. Подрастая, сын понимает, что папа у него ЕСТЬ, но только он – офицер и его всегда нет дома.

Конечно, не все офицерские жёны и их мужья-офицеры способны выдержать испытания армией. В военных городках часто разыгрываются драмы, достойные шекспировских страстей. Все эти истории я знаю не понаслышке: я сама жена офицера, прошла с мужем тысячи километров, сменила десятки адресов прописки от городка О. в Чехословакии до Петербурга. На жизненном пути мне встречались и преданность, и предательство, и настоящая любовь, и горькие разлуки. Соавторами моих книг об офицерских жёнах стали мои подруги, знакомые и их мужья. Они поведали мне много историй, которые я, пережив и почувствовав многое, предлагаю вашему вниманию.

В первой книге «Мама, я лётчика люблю!» я рассказала о судьбе Жени Селезнёвой – дочери военного лётчика, поставленной перед трудным выбором: счастье с любимым или расставание с сыном. Среди героев повествования была Люба, подруга Жени, вышедшая замуж за военного моряка. В новой книге я рассказываю о том, как сложилась судьба этой молодой офицерской жены и о жизни семей моряков, противостоящих морской и житейской стихиям.

Читайте сердцем, и вы всё поймёте!

Хочу выразить огромную благодарность всем людям, которые рассказали мне свои истории: офицерам и их жёнам. Также благодарю свою родную тётю Панну – Прасковью Елизвиевну Бардину, кандидата исторических наук, за предоставленный материал о старообрядцах, моих предках. Спасибо всем, кто верит в меня, кто поддерживает в трудную минуту, кто вдохновляет на создание таких вот произведений. Без ваших усилий ничего бы не случилось!

С уважением,
Татьяна Ляпина

Офицерским жёнам посвящается

Памяти братьев Литус Евгения и Андрея посвящается

Часть первая

Глава 1

Воскресенье 15 августа 2010 года в Санкт-Петербурге выдалось на редкость погожее. Около полудня со стороны проспекта Мечникова на территорию Богословского кладбища вступила немолодая пара, мужчина и женщина, и направилась прямо в сторону церкви. Сегодня здесь было особенно многолюдно: со всех сторон на кладбище стекался народ, в основном молодёжь.

– Кого-то известного хоронят, что ли, хлопчики? – обратился мужчина к спешащим мимо парням.

– Ты что, дед? Совсем не в теме? Сегодня годовщина смерти рок-звезды!

– Ах да! – спохватился тот. – Здесь же Виктор Цой похоронен. Да, мать, – обратился он к своей спутнице, – а мы ведь когда-то тоже от него фанатели. Он был нашим ровесником почти. А теперь мы вот – старики, а он навсегда останется молодым для всех поколений.

– Да, – согласилась с ним женщина, – как и наши мальчики.

Взгляд её был устремлён не в ту сторону, куда спешила молодёжь, а вправо от церкви Святого Иоанна Богослова. Начиная с 2004 года каждые выходные, в субботу или воскресенье, за редким исключением, Александр Иванович и Наталья Ивановна Смирновы приходили на могилу к своим сыновьям, близнецам Сергею и Олегу. Вот и сегодня родители пришли проведать их.

Повернув с Выборгской дороги кладбища на Братскую дорогу, Наталья Ивановна вдруг увидела до боли знакомый силуэт молодой женщины, стремительно удаляющейся от могилы их сыновей в обратную сторону от общего потока, текущего к памятнику знаменитому певцу. На мгновение она оторопела: «Люба». Наталье Ивановне захотелось окликнуть женщину, уже скрывающуюся в толпе, но Александр Иванович остановил жену: «Не надо». Когда они приблизились к могильной ограде, всё стало понятно. Супруги отворили маленькую калитку, зашли внутрь и присели на небольшую деревянную скамейку. Прямо на них с двух обелисков смотрели совершенно одинаковые молодые люди в форме морских офицеров. Только на одном была надпись «Сергей Смирнов», а на другом «Олег Смирнов». Даты на памятниках были тоже совершенно одинаковые – «15.12.1977 – 15.12.2003».

С 2004 года на могиле Олега ежегодно 15 декабря появлялись белые розы – пять цветков с надломленными бутонами, чтобы никто их не унёс с могилы. Как их доставляла сюда Люба, Смирновы не знали, но догадывались, что они могли быть только от неё. А сегодня у Олега, как всегда, было пять белых цветков, но и на Серёжиной могиле появились три кроваво-красные розы. Наталья Ивановна улыбнулась: «Значит, это точно была Люба. Простила, слава богу». Александр Иванович спокойно добавил: «Значит, попрощалась. Больше не придёт». Позади них слышались песни под гитару из репертуара Виктора Цоя.

– Сегодня вам будет весело, – ласково обратилась мать к сыновьям, протирая салфеткой рамки с их фотографиями. Эти две могилы находились прямо у Братской дороги, так что многие люди, проходившие мимо, невольно обращали на них внимание. Один несдержанный парнишка с удивлением воскликнул: «Они что – двойняшки? И вместе умерли? Погибли, да?»

Александр Иванович обречённо махнул в его сторону рукой: «Погибли, сынок, погибли. А ты иди себе с Богом, к певцу. У него интереснее». Он достал из кармана пиджака носовой платок и звонко в него высморкался.

– Пойдём, Саша, сегодня нам не дадут спокойно посидеть, – предложила жена, и тот согласно кивнул головой. Под ручку они отправились к выходу, стараясь идти по краю дороги. Толпа всё прибывала, но супругам Смирновым почему-то совсем не хотелось при-мкнуть к этим людям, чтобы отправиться чествовать кумира своей молодости.

Глава 2

Люба вышла с кладбища, села в свой «фольксваген», припаркованный неподалёку. Машину заводить не торопилась. Легче на душе, как ожидалось, почему-то не стало: видимо, не совсем «отпустила». Хотя часть чёрного булыжника, лежавшего все эти годы в её сердце, несомненно, унеслась сегодня в пропасть забвения. Нет, так не годится: надо снять этот груз со своей души навсегда. Поразмыслив над чем-то, она решила вначале позвонить маме.

Валентина Николаевна Иванова долго не отвечала. Наконец Люба услышала встревоженный мамин голос:

– Дочь, ну где ты там? Зачем телефон отключила? Я беспокоюсь. Ты скоро дома будешь? Роберт уже соскучился по мамочке.

– Мама, мне нужно немного побыть одной, поэтому очень тебя прошу понянчиться с внуком до завтра. Я тебя умоляю, не тревожься за меня. Мне надо подумать, посидеть одной в тишине. Я поеду на дачу. Вы туда не вздумайте приезжать, и телефон на это время я отключу. Завтра я уже вернусь домой, обещаю. Пока, целую.

Не давая матери опомниться, Люба отключила телефон. Она завела машину и поехала в сторону кольцевой, а оттуда – в Тосненский район. Едва Люба повернула на дорогу, ведущую к садоводству, как в небе сверкнула молния – и следом посыпался дождь.

– Прямо по настроению, как заказывала, – пробурчала себе под нос Люба.

Капли были крупные, как градины, и звонко били по стеклу автомобиля, словно просились внутрь. Но «наездница» была неумолима. Она упорно «скакала» по буграм и ямам грунтовой дороги, ругая хозяев тех домиков и большущих дач соседних садоводств, которые мелькали за окном её машины: «Ну скажите мне на милость, когда вы собирались здесь дома строить, почему сначала дорогу себе не проложили? Правильно говорят, что в России любое поле называют дорогой, если собираются по нему проехать».

Люба отчаянно вознесла правую руку к небу и больно ударилась пальцами, уткнувшись в обшивку автомобиля. Не обращая внимания на боль, она продолжала выговаривать своему невидимому слушателю: «Скажи мне, ангел мой хранитель, говорят, что вы сидите там, за невидимой завесой, и только ждёте, когда же к вам люди обратятся за помощью. Вот я сейчас прошу тебя – пошли нашим людям столько денег, чтобы они смогли проложить себе хорошие дороги, чтобы им было радостно ступать по своей земле. И чтобы свет наконец-то появился на дорогах!»

Тут Люба повернула за угол и ахнула: просёлочная дорога, тянувшаяся длинной змейкой вдоль их садоводства, была освещена хоть и редкими, но – фонарями! Машина плавно скользила по гладкой поверхности земли, по которой недавно прошёл грейдер. «Ага! – воскликнула женщина. – Значит, один из ангелов является председателем нашего садоводства?! Ну что же я могу на это сказать? Молодцы! Спасибо, ангел, если, конечно, это всё твоих рук дело!»

Вскоре Люба подъехала к заветному домику на краю улицы, окруженному великолепным садом, в глубине которого спрятался пруд с краснопёрыми рыбками и лягушками. Она любила этот клочок земли, расположенный у самого леса. Участок был недавно куплен её родителями, в нагрузку с птицами, галдящими по утрам, с запахом сосны и ласковой прохладой утренней росы. Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Въехав во двор, Люба поставила машину на площадке перед гаражом. Закрыв ворота, она направилась к поленнице дров, красиво сложенной под навесом за домом. Дело в том, что запасной ключ от ворот висел в квартире родителей, в прихожей, и Люба успела его незаметно от матери «умыкнуть» (на всякий случай), а вот от дачи ключик находился у отца в машине, и сейчас вся надежда была только на тайник. В самом уголке, у стены, она увидела полешко с

маленьким красным крестиком. Вытащив его, Люба обнаружила заветную жестяную коробочку, в которой хранился запасной ключ от дома. «Надо же, сколько лет здесь уже лежит! Наверное, ни разу им никто до меня не воспользовался. А ведь это моя была идея: сделать тайничок для запасного ключа. Мама возмутилась, а папка поддержал – и победило большинство». Вспомнив всё это, Люба впервые за день улыбнулась. В доме было тихо, тепло, уютно. Как всегда, всюду царил армейский порядок: Валентина Николаевна слыла фанатом чистоты. В большой гостиной было прохладней, чем в остальных комнатах, но здесь обитал хозяин и душа дома – камин. Рядом, в «дровнице», лежали маленькие, прямо как игрушечные, полешки. В камине тоже. Только спичкой чиркни – и все дела. Такую привычку завёл отец. Люба первым делом разожгла камин. Дровишки разгорелись сразу, будто спички, заиграли цветным пламенем.

«Пусть пока горят себе, а мне надо сделать то, для чего я приехала», – напомнила себе Люба и решительно отправилась на чердак. Обычно у всех нормальных людей на чердаках царит хаос. Собственно, для чего он ещё нужен? А для того, чтобы забрасывать туда всё, что выбросить жалко, но и приспособить некуда. Но это правило совершенно не касается Любиной мамы. Она и здесь навела свой порядок. Только ей было известно, где и что лежит. Когда в доме требовалось что-либо найти, отец и Люба звали маму: «Мисс Марпл, помоги!» Она могла время от времени менять место хранения каких-то вещей, а потом путём логических, «пошаговых», как она говорила, умозаключений вспомнить, куда и что переложила. Убеждать её не делать этого было совершенно бесполезно. Она говорила: «Горбатого могила исправит».

Но один ящик для мелочей, стилизованный под сундук, подаренный маленькой Любе в Новый год, когда отец служил в Германии, оставался на своём неизменном месте. Люба, собираясь уехать от родителей далеко и надолго – в Германию, поставила Валентине Николаевне ультиматум:

«Ноги моей здесь не будет, если тронешь сундук с места». Мамочка, шутливо приложив руку к голове, откозыряла:

«Есть, так точно, товарищ командир!»

Люба быстро нашла заветный ящик. Судя по отсутствию пыли на нём, мама к нему всё-таки притрагивалась. Сундук был пластиковый, нетяжёлый, поэтому Люба, взяв его под мышку, спустилась в гостиную. Подбросив в огонь поленья, она уселась на пушистый ковёр, лежащий перед камином, и открыла крышку пластикового сейфа, хранящего многие девичьи секреты и сокровища. Здесь были открытки от друзей, блестящие фантики, маленькие фигурки, добытые из шоколадных яиц, блокноты с адресами и телефонами давно забытых людей. В коробке из-под конфет лежали самые что ни на есть секретные материалы – три тетради в сорок восемь листов, исписанные мелким почерком. Это были её дневники. Сколько лет она к ним не притрагивалась, поэтому сейчас испытала волнение и растерянность: «Что же делать? Сразу сжечь? Или всё же сохранить? Зачем? Я за этим и приехала, чтобы избавиться от гнетущего прошлого».

Люба решительно открыла первую страницу и пробежала глазами по строчкам. Хотела захлопнуть и бросить в огонь, но несколько слов вдруг зацепили её.

Из дневника Любы

«Я заглянула ему в глаза и поняла, что любовь существует. Я увидела в нём, как в зеркале, себя. У него такие же, как у меня, большие глаза. Только они ещё более завораживающие: бездонные, увлекающие в омут, потому что синие. Говорят, что «глаза – зеркало души». Я согласна с этим. Тогда

какая же у него душа? Они хоть и близнецы с братом, но я Олега ни с кем не спутаю. Если есть любовь с первого взгляда, то это случилось со мной. Боже, за что мне такое счастье?!»

Слёзы тихой струйкой потекли по носу Любы, закапали на ковёр. Она отложила тетрадь. Прислонилась спиной к дивану и закрыла глаза. Воспоминания, как цветные слайды, всплывали в памяти.

Глава 3

В майские праздники 1999 года Люба приехала в Санкт-Петербург в гости к своей школьной подруге Жене Селезнёвой. Та, не будучи замужем, была на четвёртом месяце беременности. Надо было морально поддержать подружку, уже успевшую испытать первое разочарование в любви. Да и погода стояла замечательная, поэтому хотелось погулять по любимому городу. Женька встретила её с восторгом:

– Ой, Любаша, какая же ты стала красивая! На инопланетянку похожа.

– Вот это да! С чего это ты взяла?

– Ну как же тогда объяснить, что такая эффектная, кареглазая блондинка, с шикарными длинными волосами – и учится на факультете иностранных языков? Рушишь все стереотипы.

– А, понятно. Ты, наверное, удивишься, но учёные доказали, что мозг тоже имеет цвет. У большинства людей он серого цвета, а у глупцов – белый! Представляешь, есть люди – мозговые альбиносы, и это не зависит от цвета волос.

– Ты, конечно, шутишь, – не поверила ей Женья, – но я с тобой согласна.

– Конечно, шучу, – успокоила Люба. – Я тебе тоже рада, подруга.

Они обнялись и расцеловались в обе щеки. Потом проболтали почти до глубокой ночи, делись новостями, а утром отправились в центр города.

В этот день было жарко, поэтому Женья всё время тянула Любу в сторону Дворцовой набережной: оттуда веяло спасительной прохладой. А ей совсем не хотелось уходить с Невского проспекта. Здесь на каждом шагу, в каждом переулочке выступали уличные артисты – пели песни под гитару, показывали фокусы. Внимание девушек привлекло одно интересное зрелище.

Молодые люди с лицами, выкрашенными золотистой и серебряной краской, одетые в костюмы такого же цвета, замерев в одной позе, стояли на небольших постаментах, изображая статую. Прохожие щёлкали фотоаппаратами, снимались на фоне «живых» памятников. Маленькие дети пробовали дёргать «статуи» за руки или щупать их, но те стояли, как каменные. И только если кто-то из зрителей догадывался положить денежку на постамент, статуя оживала, молниеносно хватала и куда-то прятала в складки своей одежды монеты и, поменяв позу, замирала снова, как изваяние. Зрители, довольные этим зрелищем, смеялись.

Наконец солнце уже напекло голову Женья, и Люба сжалась над подругой – вместе они направились в сторону Невы. По дороге им навстречу промаршировал отряд первокурсников морского училища – или института, она в этом не очень разбиралась. Люба вспомнила, как она проговорила, глядя в их сторону:

– Бедные ребята, всю жизнь будут париться в этих формах. Да и служба у них не сахар: иногда по полгода в плавании пропадают. Где же они найдут себе таких спутниц жизни, которые захотят их ждать?

Если бы она знала тогда, насколько её слова окажутся пророческими для неё самой, что бы она тогда сделала? Хотя от судьбы, говорят, не убежишь.

На набережной было многолюдно. Но подругам хотелось только одного – отдохнуть и перекусить. Они нашли свободный столик под тентом уличного кафе. Тут же, как будто поджидая их появления, перед ними нарисовались два паренька, абсолютно похожих друг на друга.

– Разрешите присесть за ваш столик? – вежливо спросил один из них.

– А у нас есть выбор? – невежливо отпарировала Люба. А потом, взглянув на них, ахнула: «Ой, я, кажется, на солнце перегрелась – у меня в глазах двоится!»

Все дружно рассмеялись – Любина шутка разрядила обстановку. Один из парней представился:

– Будем знакомы? Меня зовут Олег, а моего брата-близнеца – Сергей. Фамилия Смирновы.

– Очень приятно, это моя подруга Женя, а я – Люба.

Иванова.

– Взаимно – очень приятно! – галантно шаркнув ногой и указав рукой в сторону уличного кафе, Олег предложил:

– Ну что ж, Любовь, приглашаю вас потолкаться со мной в очереди, а Евгения и Сергей пока что постерегут наши кресла, если вы, конечно, не возражаете?

– Не возражаю, – улыбнулась в ответ Люба и, не ожидая от себя такой смелости, вдруг взяла под руку молодого человека, не в силах отвести взгляда от его синих, как море, глаз.

Олег тоже заглянул в красивые карие глаза девушки и, кажется, утонул в них.

– Любочка, а вы знаете, что от нас – прямо по курсу – находится центральный загс? Вот я сейчас шёл бы и шёл туда с вами, чтобы там расписаться и никогда больше с вами не расставаться.

– Не возражаю, – как загипнотизированная произнесла Люба. – Но по дороге давайте чего-нибудь перекусим, ведь в загсе такие очереди, что можно с голоду умереть, не дождав-шись своего счастья.

Они засмеялись, вернувшись в реальность. Пока стояли в очереди, Олег рассказал Любе, что они с братом учатся в Военно-морском инженерном институте в городе Пушкине, на последнем курсе. У Сергея осенью родится малыш, так как его девушка Аня беременна. В августе у них свадьба.

«Жаль, – подумала в тот момент Люба, – я бы сейчас Женьку пристроила. А вот тебя, мой дорогой, я бы не отдала даже лучшей подруге».

– А вот я ещё не нашёл свою половинку, – вздохнул Олег. – А так было бы здорово в один день сыграть одну свадьбу на две пары!

– Ну да, – согласилась Люба, – сколько можно денег экономить, и гостей не надо два раза приглашать.

– Точно! – засмеялся Олег. Практичная смекалка девушки ему явно пришлась по душе.

Тут подошла их очередь. Люба с Олегом взяли пироги, булочки, чай и лимонад. Олег как истинный джентльмен расплатился сам. После уличной пирушки молодые люди все вместе отправились гулять.

К вечеру, совершенно обессиленные, подруги вернулись на квартиру к Жене. Олег с Сергеем уехали в город Пушкин: нужно было вовремя прибыть на вечернюю поверку, поэтому до дома девушек проводить не смогли. А расставаться так не хотелось! Люба сразу отправилась в душ: обсуждать прогулку не было настроения. В тот вечер, уткнувшись в спинку дивана, она впервые в жизни приняла решение завести дневник.

Женька, присев к ней на краешек постели, допытывалась:

– Любань, ты чего? Что случилось-то?

Она, конечно, не отстанет, пока не услышит правду. Подружке можно и поплакаться в жилетку. Не сдерживая слёз, Люба повернулась к ней и зарыдала:

– Скажи, ну зачем так жестоко? Первый раз в жизни я встретила парня, с которым хотела бы провести весь остаток жизни. А он будет военным, да ещё моряком!

– Ну вот, наконец-то и ты голову потеряла. Господи, моя подружка влюбилась! Ура! – воскликнула Женя.

– Дурочка, мне совсем не смешно, – всхлипывая, заявила Люба и швырнула в неё подушку.

На другой день Люба уехала в родной дом. Перед возвращением в институт ей хотелось навестить родителей, живущих в военном городке под Выборгом. Впереди была сессия, затем практика, так что увидеться с ними она сможет потом не скоро, потому что проживала в студенческом общежитии и дома бывала редко.

По дороге Люба купила тетрадь в сорок восемь листов, которая дома должна была превратиться в секретный документ – в дневник. «Только бы мама не заметила моего волнения и не захотела в моё отсутствие навести порядок в моих вещах, – подумала Люба. – Ничего, придумаю, куда его припрятать, а лучше заберу с собой».

Глава 4

Огонь уже почти погас. Люба поднялась с ковра и отправилась в гараж на поиски маленьких поленьев, которые предусмотрительно заготавливает её отец специально для топки камина. Ей не хотелось, чтобы пламя угасало: при его свете было гораздо уютнее на душе. Подбросив сначала мелкие щепки, Люба подождала, пока огонь наберёт силу, и отправила в топку два полешка. Она хотела, чтобы камин как можно дольше ласкал её взор своим пламенем: ночь предстояла, по всей видимости, длинная. Люба, поджав ноги, уютно устроилась на ковре и открыла заветную страницу.

Из дневника Любы

«8 мая 1999 года.

Вчера у нас в гостях был Женькин отец Павел Евгеньевич Селезнёв. Весь вечер он рассказывал интересные истории об авиации и авиаторах. Он очень удивился, что мы с мамой с удовольствием всё это слушали, а потом пожелал, чтобы я когда-нибудь написала об этом книжку. Кто знает? Ведь жизнь такая непредсказуемая! Вот, делаю первые записи – может, это мои первые шаги в литературном творчестве?

Завтра я увижусь с Олежкой. Он назначил мне свидание – после парада, возле памятника Гоголю на Малой Конюшенной. Это моё первое свидание с любимым. А вечером мы отправимся с ним любоваться салютом. Назад надо будет добираться пешком, а идти придётся далеко. Если повезёт, можно успеть на метро или поймать такси. Правда, возьмут с нас в такую ночь столько, словно мы едем до Москвы! Ночевать отправимся вместе на Женькину квартиру. Подружка позаботилась – отдала мне запасной ключ, а сама она уедет в этот день к родителям. Волнуюсь...»

Приятные воспоминания о первом свидании накрыли Любу с головой, унесли в далёкое прошлое. Как же можно такое забыть?

Молодой человек в военной форме, без пяти минут морской офицер, подошёл сзади к девушке, сидящей на скамейке у памятника Гоголю, и положил ей на колени пять белых роз.

– Какие красивые! Первый раз такие розы вижу! – поразилась Люба.

– Мои любимые – для моей любимой, – нежно улыбаясь, произнёс Олег. Он присел рядом с ней и скрепил свои слова долгим поцелуем.

Олег предложил ей съездить с ним в Пушкин: ему надо снять парадную форму и переодеться в «гражданку». Потом они погуляют по парку Екатерининского дворца, а ближе к вечеру вернутся в Санкт-Петербург, чтобы насладиться салютом.

– Гулять будем всю ночь, потому что метро закроется, а мосты разведут – и домой мы вернуться не сможем. Так что крепись, – улыбнулся Олег и крепче прижал к себе девушку.

Люба согласилась, но о заветном ключике от Женькиной квартиры говорить ему пока не стала: пусть будет сюрприз. Прежде чем уйти, Люба подошла к пожилой паре, сидящей на соседней скамье, и подарила им по одной розе из своего букета в честь Дня Победы. Старики были очень растроганы, а Олег с гордостью посмотрел на свою спутницу.

Не прошло и часа, как они уже вступили на территорию Екатерининского парка. Люба никогда здесь раньше не была. Олег сразу потянул её в сторону дворца, не позволяя останавливаться перед огромным прудом, посередине которого на маленьком острове высилась знаменитая Чесменская колонна.

– Потом, потом. Это всё мы посмотрим на обратном пути, – настаивал он на своём.

Дворец был частично закрыт лесами: шла реставрация фасада. Но даже в таком виде он поражал взор своим великолепием. А завитки клумб перед дворцом выписывали узоры, непривычные глазу россиянина: казалось, что ты находишься во Франции, или в Англии, или в Италии.

Олег позволил Любе насладиться великолепным видом паркового ансамбля, простирающегося перед дворцом, а затем увлёк её в сторону Камероновой галереи. Там, за дворцом, находилась уютная полукруглая площадка, украшенная клумбами и скульптурами. В центре её располагалась огромная чаша фонтана, похожая на витиеватую вазу, установленную в середине восьмиугольного бассейна. Жалко, что фонтан не работал. Так хотелось, чтобы вся эта красота дополнилась звуком журчащей воды, сверкающей на солнце разноцветными бликами.

Замыкала круг этого садика пергола, сплошь увитая диким виноградом. Сквозь его редкую зелень, едва ещё пробивающуюся на толстых канатных ветвях, просматривались полукруглые ниши с каменными скамьями. Люба подумала, что в летние месяцы это место, наверное, очень кстати для уединения влюблённых парочек и частных бесед. Именно туда Олег и увлёк её. У Любы кружилась голова от запахов, впечатлений и длительного пребывания на солнце. Она присела на одну из скамеек. Олег сел рядом, обнял её за талию и задумался. Люба была уверена, что он сразу полезет целоваться, но вдруг почувствовала, что Олег не решается о чём-то спросить её. Наконец он, как будто приняв для себя важное решение, резко выдохнул, поднялся со скамьи и сразу опустился перед ней на одно колено. Затем достал из кармана пиджака бархатную коробочку, открыл её и протянул ей:

– Любовь моя, я долго тебя искал. Уже отчаялся, думал, никогда не встречу. Но как только увидел твои глаза и заглянул в них, то сразу понял: ты – моя судьба, моя звезда, мой маяк, моя надежда. Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной, до конца дней моих. И только смерть сможет разлучить нас. Выходи за меня замуж, Люба.

Она настолько растерялась от неожиданности момента, о котором мечтают многие девушки, что не сразу смогла ответить ему. Ей показалось, что на минуту она потеряла сознание. Глаза её расширились – и всё вокруг покрылось пеленой.

Да, именно так и было. Люба подбросила поленья в камин и решила сделать паузу, чтобы унять сердечную тоску, вновь накрывшую её, словно тяжёлым покрывалом. Она подошла к бару, достала бутылку красного вина, откупорила её и налила себе немного в бокал. Лёгкая прохлада полусладкого напитка приятно обожгла желудок, и у неё слегка закружилась голова. Люба решительно вернула бутылку в бар, нашла в холодильнике коробку виноградного сока и налила напиток в стакан. Так-то лучше! Захватив сок, она вернулась к камину и открыла тетрадь на странице, описывающей самые странные чувства, испытанные ею когда-либо в жизни.

Из дневника Любы

«На минуту мне показалось, что я потеряла реальность происходящего. Я вдруг увидела себя сидящей в этой же самой беседке, но только на мне было пышное бальное платье, украшенное бантами и рюшами. На голове высилась причёска, как у придворных дам XVIII или XIX века, утыканная шпильками и гребешками с жемчужными бусинами. Я почему-то была уверена в этот момент, что являюсь фрейлиной её величества императрицы, не меньше. Какой именно – не знаю точно. А

офицер в форме драгуна или гусара (я не очень в этом разбираюсь), стоящий сейчас передо мной на одном колене, делает мне предложение руки и сердца. И я должна ответить ему согласием, иначе этот мальчишка обещал покончить с собой»

Сейчас Люба вдруг вспомнила, что такое состояние, которое называют эффектом дежавю, ей довелось испытать как минимум два-три раза в жизни.

Она стала лихорадочно листать дневник, чтобы найти нужные записи, а потом подумала: «А что если для того, чтобы разобраться во всём, мне нужно отследить все события по порядку?» Люба перевернула страницу дневника и продолжила чтение.

Из дневника Любы

«Да, действительно, видение было настолько реальным, как будто я попала в прошлое. Я тогда решила, что перегрелась на солнце. Олег очень испугался за меня. Увидел, как я побледнела и вот-вот упаду в обморок. Но прежде чем потерять сознание, я успела ответить ему согласием. Он начал покрывать моё лицо поцелуями. Потом смочил носовой платок водой из бутылки и стал обмахивать меня им, как опахалом. Вскоре я пришла в себя. Олег надел мне на безымянный палец правой руки золотое колечко с гравировкой в виде буквы «Л».

– «Л» означает «Люба»?

– Конечно, любовь моя! – ответил мой принц.

Я одарила его сладким поцелуем и предложила поехать в город. Домой. Показала ему ключ от Женькиной квартиры. Мы оба поняли, что салют на сегодня отменяется, потому что нас ждут более важные дела»

Свои первые впечатления от ночи любви, проведённой с любимым парнем, Люба описывать не стала. Она запомнила, что для них обоих это был стресс, хоть и с приятными ощущениями. А утром совсем не хотелось вылезать из постели. Люба лежала рядом с Олегом и разглядывала лицо возлюбленного, о существовании которого ещё две недели назад ничего не подозревала. А сейчас она была твёрдо убеждена в том, что Господь специально для неё приберёт такую красоту: правильные черты лица, волевой подбородок с едва заметной ямочкой посередине – единственная примета, по которой можно было отличить Олега от брата Сергея. Слегка изогнутые тёмные брови крылышками птицы взметнулись над длинными пушистыми ресницами.

«Интересно, к чему мальчишкам такие красивые ресницы? – подумала Любаша. – Это несправедливо. Девчонкам они нужнее. Хотя, впрочем, всё правильно – у нас ведь есть великое множество способов нарисовать себе красивое личико».

Как будто подслушав Любины мысли, Олег расплылся в улыбке, не открывая глаз и притворяясь спящим. Люба осторожно прошлась покрашенным ноготком указательного пальца по контуру его губ и прошептала: «Губки, мои сладенькие, а скажите-ка мне: какого цвета волосы у хозяина этой симпатичной черепушки?»

Олег не сдержался и прыснул со смеху, а затем открыл глаза и внимательно посмотрел на Любу:

– Он сам не знает, не помнит. Наверное, рыжие. А вы, собственно говоря, с какой целью интересуетесь?

– Да так, – махнула она рукой, – ищу достойного мужчину для будущего потомства. Хочу, чтобы их папка красивый был.

Олег стремительно обнял Любашу своими сильными руками и крепко прижал к себе. Затем, резко перевернув её на спину, водрузился сверху и, пристально глядя любимой в глаза, важно произнёс:

– Очень надеюсь, что все они будут похожи на свою маму – красавцы: пять мальчиков и пять девочек.

– Ух ты! А зачем так много? – возмутилась Любаша.

– А чтобы мамочка дома сидела, по сторонам не глядела. Мужа с моря поджидала да пелёнки всё стирала.

Оба засмеялись и принялись целоваться. Любу вдруг осенило:

– Давай, чтобы быстрее твой план осуществить, будем двойняшками рожать? Тогда за пять лет уложимся.

– Не получится, – вздохнул Олег. – Близнецы рождаются по женской линии, и то через поколение. Это теперь только у Насти – дочери маминой сестры, тётки Нины Смирновой, смогут родиться такие.

– Как это у Смирновой? Я не ослышалась? Разве твоя мама и её сестра не меняли фамилии при замужестве?

– Вот и не угадала! Тётя Нина тоже вышла замуж за Смирнова, причём за однофамильца. Дядя Игорь моему отцу не родственник, хотя тоже военный – только танкист.

– Надо же, какая популярная фамилия в России! И где же вторые Смирновы проживают?

– Дядя Игорь с тёткой Ниной тоже помотались по белому свету – и в Венгрии послужили, и в Латвии, и в Забайкалье. Сейчас они в Москве живут, ждут квартиру. Дядя Игорь служит в Генеральном штабе.

– Ух ты!

– Да, вот так-то, службу генералом должен закончить.

– Здорово!

– А то!

– Гордишься дядей?

– Ещё бы! И отцом-подполковником тоже горжусь! Он хоть в академиях не учился, но тоже достойный путь прошёл в армии.

– Согласна... А не пора ли нам хоть маковой росинкой подкрепиться, что ли? – предложила Люба. Она легко выпорхнула из-под одеяла и направилась в кухню, чтобы приготовить завтрак.

Через неделю они съездили в центральный загс. Там они с трудом нашли девушку, принявшую документы от Сергея с Аней. Очень разумным было решение захватить с собой Серёгу, так как эта самая девушка не поверила Олегу, что он – это он, а не его брат, который захотел стать двоежёнцем. А потом ещё с помощью коробки конфет братья уговорили назначить им время заключения брака на один день и час. К счастью, всё получилось, как задумали.

В этот день Олег подарил Любе, как всегда, белые розы и ещё, к неописуемой её радости, мобильный телефон, чтобы быть на связи друг с другом. Такой подарок был немислимой роскошью для того времени. Люба ещё раз убедилась, что встретила «правильного» парня.

Оставалось сообщить родителям о предстоящей свадьбе. Это было самым сложным.

Глава 5

Из дневника Любы

«5 августа 1999 года.

Практику успешно завершила, сидя на стуле в приёмной комиссии. Неужели мы такие же были неуклюжие в прошлом году, когда поступали, как большинство из этих абитуриентов? Да, целый год уже прошёл. Я уже невеста. Завтра поеду в Питер на встречу с Олегом и Сергеем. Нам необходимо утрясти ещё разные вопросы по организации свадьбы. Мы решили сами всё устроить, чтобы не перекладывать эти проблемы на плечи родителей.

Праздновать обе свадьбы решили в тесном семейном кругу, в кафе в городе Пушкине, где учились братья. Там мальчишки уже забронировали в одном маленьком отеле пять двухместных номеров, а также заказали места в кафе рядом с Екатерининским парком. Родители Смирновых уже в курсе предстоящей свадьбы сыновей, а мои ещё нет»

В этот день Люба успела заехать в гости к подруге Жене Селезнёвой: пока та ещё не съехала с квартиры, можно было переночевать у неё. Женя была рада встрече: расставание предстояло на долгий срок, так как после свадьбы Люба должна была уехать вместе с Олегом к его первому месту службы. Подружки сразу же отправились в кухню.

Любаша вызвалась помочь Женьке и предложила приготовить бутерброды. Увлёкшись разговором, она неистово крошила колбасу, возмущённо размахивая ножом перед носом подруги, сидящей за кухонным столом.

– Жень, ну ты подумай, что за жизнь такая подлая? Почему в ней всё происходит как будто назло? Чего не хочешь, то случается тут же с лёгкостью. А то, о чём, наоборот, мечтаешь, оказывается несбыточным, как сказка?

Женька испуганно моргала, глядя на неё.

– Любаша, я просила только бутерброды с колбасой, а ты, похоже, оливье собралась строгать?

– Ой, извини, увлеклась, сейчас исправлю.

Люба положила пластинки докторской колбасы на нарезку батона, сверху водрузила сыр и всё это отправила в микроволновую печь. Через минуту горячие бутерброды и ароматный чай красовались на столе, будоража и без того отменный аппетит беременной Женьки. Подруга с удовольствием принялась за еду, не особо прислушиваясь к жалобам Любы. Женя, наверное, понимала, что ей надо выговориться.

И Люба принялась рассказывать, что братья Смирновы поедут вместе служить в город Калининград, и далеко не факт, что они попадут на один корабль. Но до отъезда им захотелось срочно жениться, тем более что невесты у них уже имелись.

– Вы свидетелей уже выбрали? – поинтересовалась Женя.

– Ну да. Олег с Сергеем кого-то там из своих друзей уговорили. Жалко, что ты не сможешь побывать у меня на свадьбе, – посетовала Люба.

– В моём положении только по свадьбам разгуливать.

– Ничего, – подбодрила она Женю, – я ещё на твоей свадьбе погуляю, обещаю!

– Поживём – увидим, – согласилась та. – Ты почему родителям до сих пор ничего не сказала?

– Ты же знаешь, – вздохнула Люба, – квартирный вопрос: они не захотят, чтобы я из их квартиры выписывалась.

– Любаша, я говорила с отцом насчёт этого. Он обещал подумать, как можно выйти из этой ситуации.

– Здорово! Что же ты молчала до сих пор? А я тут ругаюсь, сетую на судьбу.

– Я думала, что уже всё решено, – дёрнула плечиком Женька.

– Ха, если Павел Евгеньевич разговаривал с моим отцом, то выходит, что мои родители не очень удивятся новости о предстоящей свадьбе?

– Думаю, не очень, – небрежно бросила Женя.

– Ах ты, хитрюга, – Люба обняла Женьку сзади за плечи. – Ты, оказывается, ещё тот Штирлиц.

– Нет, – возразила подружка, – скорее Мюллер. В самом конце собиралась тебе сказать: «А вас, Иванова, я попрошу остаться!»

Любе шутка понравилась. Она долго смеялась, удивляясь тому, что раньше никогда не замечала, какая Женька бывает остроумная.

– Слушай, Любаша, я правильно поняла, что Аниных родителей не будет на свадьбе?

– Получается, что так. Тут как-то странно всё. Сергей Смирнов и его подружка Анна дружили ещё со школы в Мурманске. Сейчас Анюта уже на восьмом месяце беременности, всего на месяц больше тебя. Только у тебя ситуация сложнее будет, чем у неё. А участь Ани, с которой я, кстати, ни разу ещё не виделась, вполне мне понятна – девушке несказанно повезло.

– И в чём же? – удивилась Женя.

– Дело в том, что у нас с тобой отцы – военные лётчики. Мальчишки Смирновы тоже из семьи офицера-подводника. Все наши родители когда-нибудь получают от армии квартиры. А Аннушка выросла в семье потомственных педагогов Полонянкиных. Её родители, попав на Север по распределению, получили ещё в советские времена двухкомнатную квартиру. Расширения им никакого не светит. И ничего лучшего, как они, наверное, считают, в их жизни произойти не может. Дочь, как и большинство учительских детей, выросла вполне воспитанной и образованной девочкой, медицинский колледж окончила. И вдруг родительская гордость Полонянкиных оказалась бесстыдно посрамлена – их Анюта забеременела, не будучи замужем.

– Да, да, – поддакнула Женя, – я и забыла, что беременность – это позор!

– Ну извини, Женёк, ты же знаешь, что о присутствующих не говорят. И родителей Анны можно понять. Поначалу они испугались, что все заботы о ребёнке лягут на их плечи. Но потом, узнав, что парнишка из приличной семьи и пообещал жениться на их дочери, они сразу успокоились. Но родители близнецов всё время просили мальчишек потянуть с женитьбой: пора уже было перебираться на «Большую землю». Посоветовавшись с женой, Александр Иванович подал заявку на получение сертификата на трёхкомнатную квартиру в Ленинградской области. Сертификат можно было бы вложить в строящееся жильё, хоть это и рискованно, так как строительные фирмы появляются, как грибы, но так же быстро и легко исчезают вместе с деньгами вкладчиков. Можно ещё найти способ обналечить сертификат в определённых банках, которые за оказанную услугу, конечно, брали хороший процент. Но на оставшуюся сумму можно купить «двушку» только где-нибудь в средней полосе России. А в Питере или Ленобласти денег могло бы хватить только на однокомнатную квартиру, да и то в старом фонде.

– А что, им в Мурманске совсем плохо живётся? – поинтересовалась Женя.

– Ну почему же? Можно, конечно, остаться на Севере, всю жизнь жить в служебной трёхкомнатной квартире, которую нельзя приватизировать, продать или передать по наследству. Но молодым же офицерам, приехавшим служить на Север, тоже нужно где-то жить?

Короче, из Мурманска Смирновы решили уехать. Олег и Сергей, став морскими офицерами, конечно, когда-нибудь получат служебное жильё. Или же постоянно будут снимать его у гражданского населения, и им будут платить деньги под наём жилья. Такой вариант тоже возможен, так что Смирновы подумали, что отказываться от метров, положенных их детям, пока не стоит, и решили не выписывать своих сыновей из квартиры. Так, кстати, думают и поступают многие военные семьи.

– Да, да, – подтвердила Женя. – Надеюсь, что мои родители будут избавлены от этой проблемы.

– Надеюсь, – поддержала подругу Люба, – твой отец – командир части и имеет право при увольнении оставить эту квартиру себе. Но я о другом хочу рассказать, слушай.

Марина Николаевна Полонянкина, узнав про сертификат, который у Смирновых был ещё только в обозримом будущем, сразу стала просвещать дочь Аннушку насчёт того, что лучше бы его обналичить и отдать часть денег молодым на хозяйство. Наталья Ивановна, узнав об этом от беременной невестки, сразу предупредила, что её сыну дешевле обойдётся платить алименты её ребёнку.

Анна была очень оскорблена таким ответом, но участь матери-одиночки совсем не входила в её планы, а вот перспектива стать женой офицера очень даже была по душе, поэтому она решила не ссориться с будущей свекровью и осудила глупые фантазии своей мамочки. Родители Полонянкины, выслушав воспитательную речь единственной доченьки Аннушки, в который раз убедились в правдивости народного мнения, что «все дети – т... неблагодарные». Наутро они предупредили, что как раз в августе собираются ехать отдыхать на море, так что на церемонию бракосочетания дочери они никак не успевают. Анна погоревала немного, но потом даже обрадовалась: вдруг на свадьбе чего-нибудь отчебучат, за что потом краснеть всю жизнь придётся. Но краснеть всё равно пришлось. Полонянкины вызвались помочь только с покупкой свадебного наряда для дочери. А остальные расходы пусть возьмёт на себя сторона жениха – так они рассудили.

Сергей успокоил Анну: «Зато теперь ты точно знаешь, что никому ничего не должна! И на какую мамочку ты не хочешь быть похожей. Хотя ты знаешь, что родителей нельзя осуждать, мы ведь сами собираемся ими стать. Когда родится внук, или внучка, их сердца растают и вы помиритесь. Каждый родитель желает только счастья своему чаду. Кто знает, какими станем мы и что ждёт нас впереди?»

Женя всё это время сидела в задумчивости, уставившись в одну точку, и только укоризненно качала головой. А Люба спешила завершить свою историю.

– Но сейчас, к счастью, ситуация изменилась – мой будущий свёкор Александр Иванович переводится в штаб Адмиралтейства. Там ему при увольнении дадут квартиру в Санкт-Петербурге, представляешь? Пусть даже двухкомнатную квартиру, с той должности, на которую он пойдёт, но это Питер, понимаешь? И мальчишки теперь могут со спокойной совестью выписаться из квартиры в Мурманске.

– Да, здорово! И как это отцу близнецов удалось без академического образования из Мурманска в Санкт-Петербург перевестись? – удивилась Женя.

– Родственник помог – Игорь Смирнов, муж сестры моей будущей свекрови. Он сейчас в Москве в Генеральном штабе служит.

– погоди, – не поняла Женя, – сестра твоей будущей свекрови тоже носит фамилию Смирнова?

– Да, представляешь! Наталья Ивановна и Нина Ивановна – обе вышли замуж за однофамильцев Смирновых. Вот так!

– Бывает же такое! Нарочно не придумаешь. Оказывается, не только Ивановы и Сидоровы популярны в нашей стране.

– Вот-вот, то же самое я Олегу сказала.

– Понимаю, – кивнула головой Женя. – Любаша, а ты откуда столько подробностей знаешь? Тебе Олег всё это рассказал?

– Да, а что?

– Хм. Редкий случай, когда парень с девушкой настолько откровенен.

– Не знаю, что тут такого особенного? Я думаю, что это вполне нормально, когда муж и жена все дела семейные вместе обсуждают.

– Ага, мы уже, значит, муж и жена? – вздёрнула удивлённые брови Женя.

– Да, – застеснялась Любаша, – а вы что-то имеете «против»?

– Ну что вы! Куда уж нам, ржаным лепёшкам, да в калашный ряд?

– Ой, Женька, ну и потешная же ты бываешь!

– Да, иногда бывает, – махнула та рукой. – Но, извини меня, пожалуйста, можно дам совет? Знаю, исходя из богатого жизненного опыта моих родителей, да и мамочка меня всегда этому учит, что никогда нельзя чужим людям рассказывать про свою личную жизнь и жизнь своих родственников, тем более, если с тобой пооткровенничал твой любимый. Когда муж узнает, что ты все его секреты по ветру пустила, замкнётся и перестанет тебе что-либо рассказывать. Есть, конечно, мужики, которые не меньше баб сплетни любят, но не думаю, что твой Олег из таких.

– Женя, – удивилась теперь Люба, – какая ты мудрая! Я серьёзно, – она обняла подругу. – Ты права, конечно. Но я только тебе рассказала, больше так не буду, обещаю.

– Вот и хорошо. В будущем даже мне не рассказывай такие вещи. Я ведь теперь многим девчонкам завидовать буду, хотя и буду это тщательно скрывать. Ну а насчёт жилья, что тебе посоветовать, даже не знаю. Если не решишь с родителями квартирный вопрос положительно, можешь не выходить за Олега, ничего, лет пять ещё в девках посидишь, подождёшь принца с замком.

– О нет! Спасибочки. Лучше я за капитана дальнего плавания пойду – обеспечивать тыл защитнику родины. Буду внушать себе, что это моё великое предназначение! И буду стараться создать ему рай даже в шалаше!

– Ну а что тут неправда? Так и есть! Быть женой офицера не каждая сможет. Нужно призвание иметь и недюжинное терпение, по своей матери знаю. Да ещё деток будешь обучать языкам заморским. Институт не вздумай бросать, хоть кто-то из нас двоих образование получит.

– Натюрлих, майне фрау! Конечно, моя госпожа!

– То-то же! – засмеялась Женя. – Ну что же, подружка, съездишь к родителям, ещё раз всё обсудишь, что-нибудь умное придумаете. Очень прошу, не ругайся со своей мамочкой. Наши матери этого не заслужили.

– Да уж, с этим никто спорить не собирается. Утром Люба уехала к своим родителям.

Глава 6

Любаша соскучилась по своему городку, где прошла бóльшая часть её детства и юности. Из всего багажа у неё была только дамская сумочка, поэтому с автовокзала до дома она отправилась самой длинной дорогой, мимо гаражей, чтобы пощекотать себе нервишки приятными детскими воспоминаниями.

В этом городке, где проживали в основном семьи лётчиков, они с подругой Женькой Селезнёвой окончили школу. Здесь им знаком каждый закоулочек и все секретные местечки за гаражами, где можно было спрятаться от мальчишек, когда они все вместе играли в «войнушку». Ага, а вот за этим сараем с ней чуть было не случился очень неприятный конфуз. Её взял в плен Сашка Карасёв, по прозвищу «Карась», на два года старше её и, конечно, сильнее. Он привязал пленницу к дереву шарфом и велел закрыть глаза, сказал, что будет пытаться её. Люба послушалась, но вскоре любопытство одержало верх, и она решила подглядеть, что же такое собирается с ней сотворить Карась? В маленькую щёлочку прищуренных глаз она увидела полуголоое волосатое тело, на котором выросла большая розовая палка, похожая на сардельку, готовую вылезти из оболочки. Люба истошно закричала. Карася как ветром сдуло. Она быстро освободилась от пут, и вовремя: на её крик уже сбегалась толпа испуганных ребят. Женя, подбежав к подруге, стала допытываться, что же случилось? Люба дрожжащими губами пробормотала, что с дерева на неё упал шарф, а ей показалось, что это змея, вот она и испугалась. Все ребята посмеялись над ней и побежали дальше «воевать». Но Любаше вдруг расхотелось играть в такую странную игру. Она зашвырнула шарф в кусты и попросила Женю проводить её до дома. По дороге её стошнило. Женька сразу поставила диагноз: подруга съела за обедом что-нибудь не то и отравилась. Люба согласилась с ней, чтобы только от неё все отстали.

Мама Любы, потрогав её горячий лоб, сразу скомандовала: «Горячий душ и в постель!» Та даже возражать не стала, сразу подчинилась, только есть отказалась, попила клюквенный морс и уснула тревожным сном. Всю ночь металась в горячем поту. Валентина Николаевна решила, что, если к утру состояние дочери не улучшится, придётся вызвать врача, а так не хотелось бы: сразу в инфекционное отделение запихают, а там даже если не болел, так подхватишь какую-нибудь заразу на ослабленный организм.

Слава богу, к утру всё как рукой сняло. Люба, проснувшись от того, что лучик солнца светил ей через окно прямо в глаза, сразу вспомнила вчерашний инцидент и подумала, а что если бы на месте Карася был бы её одноклассник Сашка Киселёв, который ей так нравится? Ну нет, этого не может быть, потому что Сашка дружит с Нинкой Скворцовой. Эта «Птичкина» сразу бы убила Любу за покушение на её любимого. Ха, интересно, это кто же на кого покушался? Давайте-ка разберёмся! И они с Нинкой начинают драться. Люба громко рассмеялась, представив эту сцену, и тревожные мысли растаяли, как дым. В комнату заглянула Валентина Николаевна. Обрадованная скорым выздоровлением дочки, она принялась предлагать на выбор самые любимые кушанья Любы, чтобы хоть чем-то её порадовать. Дочка скромно возжелала только голубцы.

Сейчас Люба, стоя у сараев и вспомнив всю эту историю, подумала, что Карась очень вовремя переехал с родителями в другой город, а то ей до самого окончания школы пришлось бы стыдливо прятать глаза при встрече с ним.

Только Люба открыла дверь своей квартиры, как ей навстречу бросился отец с упрёками:

– Ну где же ты так долго ходишь? Виски уже закипит скоро, придётся опять, как показывают в ваших фильмах, со льдом пить!

Андрей Николаевич Иванов не особо увлекался горячительными напитками, но ради приезда дочери можно было позволить себе и «финской самогонки», как он называл виски. Этот напиток был почти контрабандным товаром, редким гостем на русском столе и не всем пришёлся по вкусу, да и стоил гораздо дороже нашей водочки.

Валентина Николаевна уже накрыла стол, осталось только поставить любимое дочки блюдо – голубцы. Научилась она их готовить, когда жили ещё в Германии – первом месте их службы. Там они познакомились с Селезнёвыми. А через год появились на свет Женя Селезнёва и Люба Иванова. Там же они подружились ещё с одной молодой парочкой – Леной и Витей Касперскими, которые были родом с Украины. Леночка Касперская была поваром не только по профессии, но и по призванию. Она обучила своих новых подружек многим кулинарным секретам. Особенно Валюше понравились голубцы. Она с детства привыкла к тому, что это блюдо готовится из огромных капустных листьев, потом этот голубец нужно кромсать ножом, а он тут же разваливается, и весь аппетит от этого куда-то пропадает. А Леночка заворачивала ложку фарша, чуть-чуть смешанного с рисом, в кусочек ошпаренного кипятком капустного листа таким образом, что у неё получался маленький кулёчек пирамидальной формы, закрытый со всех сторон, очень удобный для еды. Обмакнув голубчика в сметану, можно было смело отправлять его в рот. Так что поговорка «большому куску и рот радуется» не для всех блюд подходит, как справедливо заметила Валентина Николаевна.

– Мама, я же просила, не готовь голубцы без меня, – возмутилась Люба, увидев любимое лакомство на столе. – Я же хочу сама научиться их готовить, чтобы Олегу было чем похвастаться перед нашими будущими гостями и новыми знакомыми.

– Фи, дочь, не расстраивайся, у меня фарш остался. Завтра и потренируемся. Садись, давай, скорее за стол, а то отец уже весь слюной изошёл.

Разговор за обедом почти сразу свёлся к обсуждению предстоящей поездки в Санкт-Петербург. Оказывается, Женя Селезнёва рассказала своему отцу не только о свадьбе подружки, но и сумела узнать номер телефона Смирновых, а Павел Евгеньевич незамедлительно всё это передал своим друзьям. Ивановы и Смирновы быстро нашли общий язык и предварительно по телефону обо всём уже договорились. Встретиться решили возле Дворца бракосочетаний, откуда уже вся компания поедет в Пушкин. Там они погуляют по Екатерининскому и Александровскому паркам, потом скромно, но весело отпразднуют это событие в кафе. А утром 30 августа все вместе поедут в аэропорт, чтобы проводить молодые семейные парочки Смирновых в новую трудную жизнь. В Калининграде в гостинице для них уже были забронированы места. Об этом позаботился Любин папа.

После ужина Любаша стала собирать вещи, самые необходимые. Всё тащить с собой не стоило: всё равно будет приезжать на сессию в Выборг (на заочное отделение она уже перевелась). Люба решила взять в первую очередь конспекты и, конечно, свой секретный дневник. Наконец дошла очередь до документов.

– Мам, а где мой паспорт?

– Сейчас, сейчас отдам, – засуетилась Валентина Николаевна.

Люба, взяв из её рук документ, заглянула на страницу с регистрацией и с удивлением увидела, что она уже здесь не проживает: мама выписала её из квартиры.

– Мама, зачем?

– Ну ты знаешь сама зачем. Вам с Олегом надо будет сразу встать в очередь на квартиру. Так будет легче её добиваться. А за нас не беспокойся: отец привезёт к нам свою маму Вассу Александровну, её пропишем вместо тебя – так и сохраним заветные 18 метров жилья. Труднее всего, конечно, будет записать мать в личное дело отца, но Павел Евгеньевич Селезнёв обещал нам помочь в этом.

Люба была тронута до слёз, обняла мать:

– Мамочка, какие же вы у меня! Самые лучшие родители мне достались!

– Ну что тут такого особенного, – смутилась Валентина Николаевна, – ты же у нас одна.
Если ты будешь счастлива, значит, и нам будет хорошо!

Глава 7

За предсвадебными хлопотами незаметно пролетел август.

Из дневника Любы

«27 августа 1999 года.

Послезавтра, 29 августа, мне уже предстоит покинуть отчий дом. Мама говорит, что настроение у меня «чемоданное», а мне так не кажется. Какая-то тоска навалилась, будто предчувствие, что не вернусь в этот дом. Именно – в дом, в этот городок. Может быть, родителям скоро квартиру дадут и они переедут?

Через два дня свадьба, а у нас возникли проблемы со свидетелями. Олег надеется на меня, что я быстро найду им замену. Вариант только один – «сладкая» парочка «Твикс», то есть Киселёвы. Завтра пойду их уговаривать»

На другой день Люба отправилась искать свидетелей на свадьбу. Одноклассники Нина и Александр Киселёвы уже знали, на что их попытаются подбить. Молодая чета в это время выгуливала свою дочку Викторию в коляске. Крошке только что исполнился месяц от роду.

Люба краешком глаза заглянула в конвертик, лежащий в коляске.

– Боже, какая она крошечная! – сердце сжалось от восторга и страха. – Как вы не боитесь к ней притрагиваться?! Она такая хрупкая.

– Вот родишь свою куклу, тогда не побоишься трогать, наоборот, с твоих рук её забрать будет невозможно.

– Не знаю, не знаю, мне кажется, я никогда не смогу быть мамой.

– Тьфу-тьфу, что ты такое говоришь? – возмутилась Нина. – И это накануне свадьбы!

– Ну, если Киселёвы не захотят стать свидетелями на моей свадьбе, тогда ничего у меня с рождением дочки не получится, – горестно вздохнула Люба.

– Вот это да! – засмеялась Нина. – Молодец, лихо завернула! Ну конечно, поедем. Куда ж мы денемся? За два дня ничего с Викулей не случится: она же на искусственном вскармливании. Пусть бабушка тренируется с ней оставаться. Мы ведь всё равно в сентябре продолжим учёбу на дневном отделении, а мою маму отправим в декрет.

– Спасибо, ребята, какие вы надёжные друзья! Я с самого начала была в вас уверена, – рассыпалась в комплиментах Любаша.

– Да ладно, сочтёмся. Станешь богатой – отблагодаришь, – махнул рукой Сашка.

– Считай, что уже начала – королевские апартаменты в самой лучшей гостинице Царского Села для вас уже забронированы, – важно объявила Люба.

– С этого надо было начинать, подруга. Говори, во сколько и где завтра встречаемся?

– В шесть утра у нашего дома, – не моргнув глазом, выпалила Люба. – Пока-пока, я побежала собираться в дорогу.

Сашка с Ниной, раскрыв рот, смотрели ей вслед, не в силах выразить словами чувства, распирающие их в эту минуту. Наконец Нинкин муж развёл в стороны руки и обречённо изрёк:

– Прогулка закончилась, не успев начаться. Надо и нам как-то, что ли, собраться – красивую одежду вытащить из шкафов, убедиться, что моль её не сожрала. Праздник вроде бы у людей – неприлично в спортивных штанах ехать, – задумчиво произнёс он, глядя себе на ноги.

– Согласна, – вздохнула Нина, улыбнувшись мужу.

Развернув коляску, супруги Киселёвы направились в обратную сторону – к своему дому.

Утром семья Ивановых и молодая чета Киселёвых загрузились в «Ладу» 111-й модели – красу и гордость Андрея Николаевича. Сейчас он был, как никогда, рад, что успел купить автомобиль до того, как дочь, хоть и единственная и любимая, решила выйти замуж. А то мать и эти деньги, с таким трудом собранные им на машину, сейчас без раздумий отдала бы доченьке.

Люба и Нина, усадив Сашку по центру заднего сиденья, водрузили ему на плечи маленькие подушечки, заботливо заготовленные Валентиной Николаевной, и почти сразу уснули, положив на них свои милые головки, украшенные разноцветными поролоновыми бигуди. Дорога им предстояла недолгая, часа полтора пути, но девушки не стали терять времени даром: надо было набраться сил для трудного дня, хоть и насыщенного приятными событиями.

Валентина Николаевна тоже вскоре заснула на переднем сиденье, слегка опустив кресло назад. Андрей Николаевич, взглянув на это сонное царство, только покачал головой:

«Ну и ну, а я как будто лысый, спать, конечно, не хочу». Погладив себя по гладковыбритой голове, он обречённо вздохнул и вцепился в руль автомобиля. Хорошо, что машин на дороге в это время было немного и ехать было в удовольствие.

– Следующая станция – Санкт-Петербург, – донёсся откуда-то издалека до Валентины Николаевны странный голос мужа. Она вернулась в реальность и стала ругать супруга за то, что раньше не разбудил. Сейчас все вокруг будут смеяться над ней и девчонками, что сидят в машине, будто сельские клуши, все в бигуди. Она молниеносно стащила их все разом с головы и начала сооружать причёску, вертась перед зеркальцем, встроенным в солнцезащитный козырёк. Сзади хихикали девчонки.

Люба и Нина проснулись чуть раньше и уже давно демонстрировали свои кудри всем проезжающим мимо джентльменам и, не стесняясь, строили им глазки. Наконец, когда Сашку всё это стало раздражать, он выставил в окно свой огромный кулак рядом со смазливый личиком своей супруги. Нинка сконфузилась и затихла, прижавшись к муженьку. Люба тут же прижалась к Сане с другой стороны.

– Э-э, аккуратнее, пожалуйста, ты чего это, девушка?

– Это не твой жених, это мой муж, – возмутилась Нина.

– Ну не жадничай, подруга. Я так просто, потренироваться хотела. Я ведь ещё не знаю, каково это – быть замужем.

– Ладно, с тебя пять рублей – и он твой на час!

– Ничего себе, – возмутился Сашка, – как, однако, дешево я стою. Андрей Николаевич, остановите машину, пожалуйста, я передумал дальше ехать.

– Не торопись, парень, в загсе ведь не только женят, но и разводят. Можешь, если захочешь, заодно подать заявление, после того как Любашу пристроим.

– Точно, спасибо за совет, Андрей Николаевич. Я непременно им воспользуюсь, именно так я и поступлю со своей благоверной.

– Ну вот, – жалобно заскулила Ниноля, – меня уже приговорили к высшей мере наказания – к разводу. Шурик, милый, твоя киска чуть-чуть помурлыкала от избытка чувств, а ты уже сразу свой хвост распустил, да? Ты же знаешь народную мудрость: «Мало себе цену знать – надо ещё и спросом пользоваться». А кому нужен котик с таким приданым, как у тебя? Ведь я и Викуля, как хронический геморрой, теперь с тобой навсегда.

Все дружно расхохотались. Андрей Николаевич даже поперхнулся, давась от смеха.

– Ну, парень, похоже, ты крепко влип. Да, вот такие они, эти женщины.

– Какие «такие»? – решила теперь возмутиться Валентина Николаевна, резко повернувшись к мужу. – Не слушай его, Александр. Послушай лучше мудрую истину, придуманную не мной. Давно уже известно, что в каждой женщине живёт ангел, стерва, ведьма, дура и принцесса. Кого разбудишь – с той и будешь жить.

– Ты ж мой ангел, – потянулся к ней муж.

– Мамочка, ты чудо! – засмеялась Люба.

А Сашка обнял Нину, крепко прижав её к себе. Та наигранно отстранилась: «Кто вы, мужчина? Разве я вас знаю?» И снова хохот. Так вот весело они и доехали до загса.

Там Люба впервые увидела Анну. Ей сразу понравилась эта стеснительная, странным образом похожая на лисичку девушка с серыми глазами и маленьким заострённым веснушчатым носиком. Платье из белого сатина, украшенное рисунком мелких розовых фиалок, явно было сшито на заказ. Аккуратные складочки в районе талии удачно скрывали беременность невесты. В рыжих кудрях спряталась такая же, как на платье, розовая фиалка.

У Любы платье тоже было скромное, больше похожее на летний сарафан на бретелях, только чисто белое, из сатина без рисунка, но с ажурной вставкой в самом низу, на подоле. От фаты она также отказалась. Но красивый ободок, заменяющий корону царевны, был всё-таки мамочкой водружён на копну её белокурых волос.

Родители даже всплакнуть не успели над своими чадами: желающих пожениться было много, поэтому работники загса проводили церемонии очень оперативно. Как на конвейере, в одну дверь заходили молодые парочки, а в другую уже выпускались «молодожёны». Так и наших «молодых» быстро поженили – и вся честная компания отправилась в замечательный город Пушкин, чтобы продолжить праздник.

Глава 8

Нагулявшись вволю по Екатерининскому и Александровскому паркам, уставшая и голодная компания отцов и детей с удовольствием разместилась в уютном кафе. Пошли тосты и разговоры о жизни «военной». Александр Иванович Смирнов и Андрей Николаевич Иванов, словно соревнуясь друг с другом в красноречии, но вместе с тем не перебивая друг друга, рассказывали интересные случаи из своей армейской жизни. Хотя и был один из них подводник, а другой – лётчик, но они легко нашли общий язык. Их жёны многие истории услышали в первый раз и не могли поверить ушам своим. Они ведь наивно полагали, что знают всё о службе своих супругов. Сначала они не подавали виду о своей неосведомлённости, но постепенно, под влиянием пузырьков шампанского, ударивших в голову, расслабились и присоединились к числу немногочисленных, но внимательных слушателей, восхищаясь своими мужьями.

Молодые танцевали и целовались, не стесняясь взрослых.

– Я никогда бы не подумала, что можно так приятно отмечать свадьбу в тесном кругу, без большого количества гостей! – удивилась Люба.

– Абсолютно с тобой согласен, Любаша, – подтвердил отец близнецов, – и могу рассказать один случай на эту тему.

– Как, ещё один? – удивилась она. – Сколько их у вас?

На всякий случай – свой случай?

– Так точно!

– Стойте, погодите, – попросила она и окликнула танцующих Киселёвых, – ребята, идите скорее к нам, сейчас ещё история будет.

Вся компания уселась за стол и приготовилась слушать бывалого моряка.

– А было это в первый год моей службы. По окончании морского училища я на Балтийский флот попал, в Эстонию. Экипаж нашей подлодки очень дружный оказался, весёлый. Я тогда подумал, что так везде будет, где доведётся служить. Но, как жизнь показала, не всегда так бывает. Ну да ладно, я не к этому речь веду.

Я уже женат был тогда на Наташке, – обнял он жену за плечи, – а вот другие члены экипажа не все ещё обзавелись семьями. У меня почти сразу появился новый друг и боевой товарищ – Олег Черноусов. Красивый блондин, родом из Белоруссии, но до сих пор холостой. А всё потому, что любил он девчонку Олеську, выросшую в детском доме. И конечно, невеста не по нраву пришлась Олеговым родителям. Да ещё что-то с резусом крови у неё было не так, в общем – велик был риск не иметь наследников. Примерно с год Олежка уговаривал родителей смириться с его выбором, но они остались непреклонны. И тогда он принимает решение жениться на своей Олесе без родительского благословения. Был назначен день свадьбы. Родители предупредили, что не приедут.

Люба заметила, что после этих слов Анна смущённо опустила глазки, а внимательный Сергей тут же поцеловал её в щёчку – и всё уладилось.

Александр Иванович меж тем продолжал рассказывать.

– Олег заказал места в местном ресторане на 30 человек, на офицерско-мичманский состав подлодки. Оплатил меню. Осталось только пожениться. И тут накануне свадьбы, как и случается в армии, внезапно объявляют учения. Подлодка должна завтра выйти в море. Надо сказать, командир наш – Долгополов Юрий Васильевич – великой души был человек. Помер вскоре он от рака щитовидной железы, царствие ему небесное! – перекрестился Александр Иванович. – Так вот, Юрий Васильевич принял решение оставить Олежку на берегу. И меня, соответственно, тоже: ведь я уже назначен был свидетелем. А Наталья моя, конечно, свидетельницей была.

Наталья Ивановна согласно закивала в ответ.

– Уф, ну слава богу, – выдохнула из себя Валентина Николаевна.

– Да, но самое интересное началось после загса, – продолжил Александр Иванович, с особым нажимом произнеся слово «после». – Мы вчетвером отправились в ресторан, где для нас был накрыт стол на 30 персон.

Все дружно рассмеялись, представив такую картину.

– Это вам ха-ха. А нам было не до смеха, когда мы увидели то изобилие, которое нам предстояло уничтожить. А никуда не денешься: всё уже оплачено. Мы решили, что засядем здесь на неделю, пока всё не съедим. И тут, как только в кино бывает, один за другим в ресторане стали появляться Олешкины знакомые, которые по разным причинам не были задействованы в этих учениях, потому что служили на других кораблях. Завидев очередного дружка, Олег незамедлительно приглашал его за стол. И так примерно через час свободных мест уже не оказалось. Все, кто попал на это застолье, как говорится, экспромтом, произнесли столько хвалебных слов в адрес жениха, что невеста Олеся, да и я, только диву давались – как мало, оказывается, мы об Олешке знаем.

– Ну конечно, – воскликнул Сергей, – на халяву попали на свадьбу, ещё бы не похвалить друга!

– Э нет! – возразил отец. – Они же не с пустыми кошельками в ресторан зашли. Конечно, нашёлся среди неожиданных гостей тамада, который организовал сбор пожертвований. Опять же пирог свадебный выкупали гости, всё было чин-чинарём, как полагается. Денег много подарили молодым – Олег внакладе не остался. Самое важное, что свадьба получилась весёлая, без сценария, без напряжения, без лишних глаз начальства. Не по уставу, короче.

Все облегчённо вздохнули и заулыбались. А Любин отец Андрей Николаевич предложил тост:

– У нас, у военных (не знаю, правда, во всех ли войсках), принято произносить тост «За тех, кто в море». Это значит – за тех, кто сейчас не с нами по разным причинам, как, например, ваш командир Юрий Васильевич или кто-то из друзей и знакомых, кто в это время несёт службу, охраняя рубежи нашей родины. Короче: за тех, кто в море, не чокаясь.

Все дружно встали и выпили. Люба заметила, как блеснула слезинка в глазах Александра Ивановича. Аннушка, конечно, по причине беременности пила сок. Сергей увидел, как она побледнела, и предложил потихоньку сворачиваться – завтра надо рано вставать.

– Вы идите с Аннушкой в гостиницу, а мы ещё немного погуляем на свежем воздухе и придём, – распорядилась Наталья Ивановна.

Все остальные согласились с ней и, посидев ещё совсем немного, потянулись к выходу. Валентина Николаевна подошла к официантам и поинтересовалась: «Девчата, мы ещё вам что-то должны?» Те обрадовались, что не пришлось гостей силком выпроваживать, поэтому сразу отрицательно затрясли головами: «Ну что вы, нет, конечно! Мы вам тут в пакеты пирожков положили и бутербродов, чтобы утром можно было чем-то позавтракать. И сок здесь есть для вашей беременной невестки».

– Она не моя невестка, – строго поправила их Валентина Николаевна и тут же расплылась в вежливой улыбке. – Да, молодцы, девчата, обо всех позаботились.

Она взяла пакеты с едой, заглянула в них и отправилась к выходу. По дороге пробормотала: «Ну а себе-то, конечно, и мясо, и горячее домой понесёте, знаю я вас, работников общепита». Люба, случайно услышав всё это, укоризненно взглянула на мать: «Ну чего ты?» Та только махнула рукой:

«Ерунда, не обращай внимания!»

На другой день, ближе к обеду, вся компания загрузилась в обе машины, и все вместе отправились в аэропорт «Пулково». Часа через два самолёт взмыл в воздух и унёс в своём чреве две красивые пары молодожёнов к их первому месту службы – в Калининград.

Погрустневшие, сникшие родители тоже отправились в путь, каждый в свою сторону. Ивановы вместе с молодыми Киселёвыми – в сторону Выборга. Смирновы – в сторону Мурманска.

Глава 9

В самолёте Люба, уловив момент, когда Олег уснул, сделала короткие записи в дневник о своих впечатлениях, оставшихся после вчерашних важных событий.

Из дневника Любы

«29 августа 1999 года.

Свадьба удалась на славу. Даже не думала, что в тесном семейном кругу можно так хорошо повеселиться. Аннушка мне понравилась – тихая, скромная, только излишне молчаливая, терпеливая, как и положено жене офицера, – наш человек! Жалко было смотреть на родителей при расставании в аэропорту. Им будет скучно без нас. Но ничего, скоро у них у всех будут большие перемены: переезды, хлопоты, связанные с получением жилья, – и тоска растворится в радостных эмоциях, не останется от неё и следа!»

«Ух, как красиво написала!» – подумала Люба, пробежав глазами по строчкам, и, довольная собой, спрятала тетрадь в сумочку.

До Калининграда долетели быстро и спокойно. Сергей очень переживал за Анну – как она долетит, – но всё обошлось. На такси вся четвёрка быстро добралась до гостиницы. Там мальчишки переоделись в парадную форму морских офицеров и отправились в штаб ВМФ – доложить о своём прибытии, а также узнать о своём назначении для дальнейшего прохождения службы.

Анна и Люба решили пока что отправиться в знаменитый Калининградский зоопарк. Обе девушки знали из истории, что Калининград до Великой Отечественной войны был немецким городом Кёнигсбергом. Всю дорогу, пока они ехали в автобусе, Любу не покидало чувство, что она очутилась за границей: дома и церкви с остроконечными шпилями, мелькавшие за окном, были построены в готическом стиле. Да, это всё осталось от немцев. Красивый город! Как хотелось бы остаться здесь – пожить, изучить все его улочки и закоулки! Но вот и зоопарк – приехали.

После капитуляции немецких войск в 1945 году зоопарк тоже отошёл Калининграду. Он занимает довольно большую территорию, и Люба знала из рассказов отца близнецов, что за день обойти его весь нереально, а уж тем более за три часа, которые были в их распоряжении. В этом девушки ещё более уверились, когда увидели на стенде возле кассы схему зоопарка и прочли, что на данный момент в его коллекции насчитывается около двух тысяч животных.

Погода выдалась прекрасная – полдневная жара уже спала, так что до закрытия можно было при желании многое посмотреть. Но девушки не успели уйти далеко от входа: сразу застряли у вольера с маленькими медвежатами. Как раз наступило время их кормления, и было интересно наблюдать, как эти лохматые зверушки, бросив свои плошки с едой, старались полакомиться у соседа. Удивительно, но их рычание, или скорее мычание, было один в один похоже на тот звук, который издавали плюшевые мишки, купленные в магазине. Девушки, на минуту забыв о том, что они теперь замужние дамы, с удовольствием потешались, наблюдая за «мишкиной» вознёй, хохоча вместе с маленькими детьми, которыми, казалось, зоопарк был битком набит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.